

Юлия Геннадиевна КосяковаОмский государственный педагогический университет, кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков (межфак), Омск, Россия
e-mail: UKos333@yandex.ru

Семантические компоненты фразеологизмов как маркеры национальной языковой картины мира

Аннотация. В статье выделяются отдельные группы фразеологических единиц по наличию определенного компонента, проводится сравнительный анализ внутри этих групп единиц разных языков. Выделяются семантические компоненты, которые можно считать универсальными, и компоненты, которые в большей степени передают культурно-национальную коннотацию, обусловленную отражением во фразеологических единицах многовековых наблюдений человека за внешним миром: явлениями природы, внешним видом и повадками животных, за их взаимоотношениями друг с другом и за отношением людей к тем или иным событиям или явлениям.

Ключевые слова: фразеологическая единица, семантический компонент, языковая картина мира, особенности национального менталитета, коннотация.

Yulia G. KossyakovaOmsk State Pedagogical University, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages (Interfacial Faculty), Omsk, Russia
e-mail: UKos333@yandex.ru

Semantic Components of Phraseological Units as Markers of the National Linguistic Worldview

Abstract. This article separates groups of phraseological units that are distinguished by the presence of a certain component, and a comparative analysis is carried out within these groups of units of different languages. There are semantic components that can be considered universal and components that convey to a greater extent a cultural and national connotation due to the reflection in phraseological units of centuries-old human observations of the outside world: natural phenomena, the appearance and habits of animals, their relationships with each other and the attitude of people to certain events or phenomena.

Keywords: phraseological unit, semantic component, linguistic picture of the world, features of national mentality, connotation.

Введение (Introduction)

Фразеологические единицы (далее также ФЕ) — это образные и почти всегда эмоционально окрашенные языковые единицы, являющиеся особыми составляющими языковой картины мира, поскольку сама фразеология представляет собой результат длительного процесса эволюции национального языка. Как следствие этого процесса, «во фразеологических единицах отражены национально-специфические особенности, которые можно считать штрихами к национальному портрету языковой личности, помогающими понять миропонимание и менталитет данного народа» [1, с. 76].

Исследование фразеологического материала ведется активно в различных направлениях, существует огромное

количество работ, рассматривающих разные аспекты ФЕ. Изучение формальной организованности, грамматических и структурных моделей, безусловно, важно и представляет интерес для внутриязыкового анализа.

В сопоставительном аспекте, на наш взгляд, наиболее интересны исследование семантических компонентов, вошедших в состав ФЕ, их коннотация и взаимодействие, поскольку именно они являются составляющими фразеологического значения, представляющего собой особую семантическую категорию в силу наличия компонентов и целостности одновременно.

Специфичность фразеологического значения связана с характером образования, развития и функционирования ФЕ.

© Косякова Ю. Г., 2026

Для цитирования: Косякова Ю. Г. Семантические компоненты фразеологизмов как маркеры национальной языковой картины мира // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2026. № 2 (51). С. 108–112. DOI: 10.36809/2309-9380-2026-51-108-112

Статья доступна на условиях лицензии

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Несмотря на различные взгляды и подходы к изучению фразеологического значения, все исследователи сходятся во мнении, что его структура сложно организована и отражает морфологические, стилистические и лингвокультурологические моменты. Изучение многоаспектности фразеологического значения дает возможность наиболее достоверно определить особенности кодирования внеязыковой национально-специфичной реальности в языке, которая в ФЕ кодируется опосредованно через образ, послуживший импульсом для возникновения новой языковой единицы, в которой компоненты в разной степени участвуют в формировании обобщенно-целостного, абстрагируемого от конкретной ситуации, воспроизводимого значения новой языковой единицы. Иными словами, выявив путь переоплощения свободного словосочетания в устойчивое — ФЕ, мы можем проследить те семантические сдвиги, которые привели к полному переосмыслению значения данной языковой единицы и обогащению ее семантики дополнительными коннотативными компонентами, которых не было в исходной единице — свободном словосочетании.

Кроме того, эта образность является источником экспрессивности, эмоциональной окраски и оценочности, поскольку образ в сознании говорящего вызывает определенные ассоциации, которые в свою очередь порождают соответствующее отношение к предмету речи. Именно это отношение и эмоциональная оценка позволяют рассмотреть внутренний мир человека через языковое выражение, зачастую показывают образно, а не напрямую то, что скрыто глубоко в сознании.

Занимаясь изучением ФЕ эмотивной семантики, мы отметили, что собственно эмотивных ФЕ гораздо меньше, чем эмотивно-номинативных, среди которых выделяются различные по семантическим и грамматическим признакам группы.

Методы (Methods)

Материалом исследования стали ФЕ эмотивно-номинативной семантики русского, французского и немецкого языков.

Работа по отбору материала проводилась методом сплошной выборки фразеологического материала из словарей, осуществлялся анализ литературы, связанной с такими понятиями, как фразеологическая единица, языковая

картина мира, семантический компонент, национальный менталитет.

При исследовании семантического содержания ФЕ за основу изучения был взят синхронно-диахронический подход, который позволяет учесть как особенности образования ФЕ, так и неизбежное влияние экстралингвистических факторов, при сопоставлении ФЕ разных языков применялись описательный метод с элементами интерпретации и сравнительно-сопоставительный анализ фразеологических значений.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Среди эмотивных ФЕ можно выделить несколько подгрупп по наличию определенных семантических компонентов, например:

– Прилагательное, обозначающее цвет.

Символика цвета имеет большое значение в контексте личностной сферы человека. Цвет создает настроение, вызывает определенные ассоциации, эмоции, и это находит свое отражение в любой культуре (см. табл.).

Если проводить сравнительный анализ представленных выше ФЕ, то бросается в глаза, что ФЕ с компонентом *белый* отличаются большим сходством во всех трех языках. Эквиваленты второй ФЕ не демонстрируют такого единства в компонентном составе, однако если смотреть этимологию, то сходство также просматривается. Согласно поверью, синие огоньки — это неприкаянные души, «блуднички», которые люди видят на кладбище [2], и этим душам уже безразличны все земные дела. В немецком варианте отсутствует прилагательное с обозначением цвета, но имеется образ огня, который превращает всё земное, материальное в небытие.

Трактовка красного цвета и его производных имеет много общего во всех трех лингвокультурах. Обычно его именование используется при обозначении эмоций стыда, смущения, а также ярости, злости, боли. Вероятно, такое межязыковое сходство объясняется физиологической реакцией (приливом крови к лицу), происходящей в тот момент, когда человек испытывает вышеперечисленные эмоции.

Как показывают наши наблюдения, в сопоставительном аспекте более универсальными являются белый, черный и красный цвета. Они в наибольшей степени исследованы

Примеры ФЕ с компонентом-колоративом

Компонент	Значение ФЕ	Русский язык	Французский язык	Немецкий язык
белый	очень бледный от страха или сильного волнения	<i>белый как полотно</i>	<i>Blanc comme un linge</i> (букв. «белый как постельное белье»)	<i>weiß wie ein Betttuch</i> (букв. «белый как простыня»)
синий	проявление чувства равнодушия к происходящему, отказ от дальнейших действий	<i>гори оно синим огнем</i>	<i>comme pour les lumières bleues dans le cimetière</i> (букв. «как для синих огоньков на кладбище»)	<i>in Flammen stehen</i> (букв. «стоять в огне»)
красный	быть очень смущенным, испытывать сильное чувство стыда или неловкости	<i>стать красным как помидор</i>	<i>devenir rouge comme une tomate</i> (букв. «стать красным как помидор»)	<i>roten Kopf bekommen</i> (букв. «получить красную голову»)

и описаны в лингвистике в силу более частого их использования в качестве эпитетов в речи вообще и компонентов ФЕ в частности. К культурно-универсальным цветам также можно отнести и розовый, который во всех трех рассматриваемых лингвокультурах несет смысловую нагрузку благополучия и надежды на лучшее, а также некой наивности (рус. *носить розовые очки, видеть всё в розовом цвете, розовая мечта*; франц. *porter des lunettes roses, voir tout en couleur de rose, une rêve rose*; нем. *durch die rosa Brille schauen, rosa Traum*) (здесь и далее приведены примеры из словарей: [3; 4; 5; 6]).

Использование других цветообозначений в качестве компонентов ФЕ отражает национальную специфику. Например, в русском языке *зеленый* несет негативную окраску и употребляется, когда говорится о тоске, скуке или проявлении признаков других отрицательных эмоций (*тоска зеленая, позеленеть от зависти, злости*). Французы используют слово *vert*, когда речь идет о страхе — *vert de peur* букв. «зеленый от страха». В немецкой лингвокультуре к символике зеленого цвета обращаются довольно часто, выражая преимущественно положительные эмоциональные оттенки (*Auf keinen grünen Zweig kommen* букв. «не появиться на зеленой ветке» в значении «не достичь цели, не иметь успеха в делах»; *Das ist im grünen Bereich* букв. «это в зеленой зоне», т. е. «это нормально»). Дело в том, что стрелка счетчика большинства приборов располагается в зеленой зоне, если всё работает без сбоев, и уходит в красную, когда что-то идет не так. Немцы — люди, которые любят, когда всё идет как надо, т. е. «в зеленой зоне»).

– Имя собственное.

Русские ФЕ:

- *при царе Горохе* — очень давно, в незапамятные времена;
- *куда Макар телят не гонял* — очень далеко, в самые отдаленные (обычно неприятные, опасные и т. п.) места; в неизвестность;
- *не по Сеньке шапка* означает, что человек, о котором идет речь, находится не на своем месте, не достоин почестей или должности, на которую претендует, не в силах выполнить определенную работу и нести такую ответственность;
- *Ваньку ломать* — дурачиться, паясничать, вести себя вызывающе глупо;
- *Кондратий хватил* — внезапная смерть;
- *петь Лазаря* — жаловаться на судьбу и рассказывать о своих несчастьях, пытаться вызвать у окружающих сочувствие, чтобы что-то выпросить, получить какую-то выгоду;
- *показать кузькину мать* — пригрозить кому-либо наказанием, расправой;
- *филькина грамота* — бумага, не имеющая юридической силы, безграмотно составленный документ;
- *Вот тебе, бабушка, и Юрьев день* — неожиданно несбывшиеся надежды, внезапные перемены к худшему и др.

Французские ФЕ:

- *baisser Lamourette* (букв. «поцелуй Ламуретта») — временное перемирие, непрочный мир;

- *bâtir des châteaux en Espagne* (букв. «строить замки в Испании») — строить воздушные замки;
- *coiffer Sainte Catherine* (букв. «причесывать святую Катерину») — засидеться в девках;
- *coup dupère François* (букв. «удар отца Франсуа») — предательский удар;
- *employer toutes les herbes de Saint-Jean* (букв. «применить все травы Ивана Купалы») — пустить в ход все средства и др.

Немецкие ФЕ:

- *nach Adam Riese* (букв. «по Адаму Ризе») — по всем правилам, абсолютно точно;
- *es ist Hans wie Heine* (букв. «что Ганс, что Гейне») — всё равно;
- *seinen Friedrich Wilhelm unter etwas setzen* (букв. «поставить/посадить своего Фридриха Вильгельма под что-то») — поставить свою подпись, расписаться под чем-либо;
- *rangehen wie Blücher* (букв. «вести себя как Блюхер») — действовать решительно;
- *nachgerade kommt Hans ins Wams* (букв. «сразу после этого Ганс попадает в дубинку») — поспешишь — людей насмешишь и др.

Для ФЕ, содержащих компонент «имя собственное», полного эквивалента быть не может априори, поскольку предпосылкой возникновения и закрепления в речи данной языковой единицы послужили события или люди, непосредственно связанные с местной культурой и значимые для нее.

– Метеоним.

Русские ФЕ:

- *как гром среди ясного неба* — неожиданно, внезапно (о какой-либо новости, беде);
- *как снег на голову* — внезапно, совершенно неожиданно;
- *ясно солнышко* — красивый, добрый или любимый человек;
- *всё как в тумане* — смутно (помнить, видеть, слышать и т. п.) в состоянии растерянности, неясности;
- *ворваться вихрем* — войти быстро, стремительно, с напором;
- *ветер в голове* — о легкомысленном поведении, несерьезном отношении к делу, обязанностям, о ненадежности и безответственности человека;
- *после дождика в четверг* — неизвестно когда, с малой вероятностью, что это произойдет.

Французские ФЕ:

- *voir un brouillard devant les yeux* (букв. «видеть туман перед глазами») — смутно, в состоянии растерянности, неясности;
- *glaces de l'âge* (букв. «льды возраста») — старость;
- *entrer comme une bourrasque* (букв. «войти как шквал») — войти быстро, стремительно, с напором;
- *faire la pluie et le beau temps* (букв. «делать дождь и хорошую погоду») — возможности влиятельного человека;
- *avoir la tête dans les nuages* (букв. «иметь голову в облаках») — витать в облаках, мечтать.

Немецкие ФЕ:

- *wie ein Blitz aus heiterem Himmel* (букв. «как молния в безоблачном небе») — неожиданно, внезапно (обычно о чем-то неприятном), ср. *как гром среди ясного неба*;

- *die Ruhe vor dem Sturm* (букв. «тишина перед штормом») — затишье перед бурей;
- *wie Schnee an der Sonne schmelzen* (букв. «как снег на солнце расплавился») — растаять, как снег на солнце, быстро закончиться;
- *jemanden im Regen stehen lassen* (букв. «оставить стоять под дождем») — оставить кого-то в беде;
- *Sonne im Herzen haben* (букв. «иметь солнце в сердце») — быть радостным, добрым.

Несмотря на различные образы, ставшие составляющими фразеологического значения, в сравниваемых языках общей чертой данных ФЕ является то, что характеристики явлений природы переносятся на характеристику самого человека или обстоятельств, в которых он оказался.

Среди ФЕ с компонентом-метеонимом можно выделить несколько семантических подгрупп (ниже приведем примеры на базе русского языка):

– психическое состояние человека: *чернее тучи* — очень грустный, мрачный; *сиять как весеннее солнышко* — быть довольным, радостным; *витать в облаках* — предаваться мечтам; *быть как в тумане* — плохо осознавать или помнить происходящее; *на седьмом небе* — счастлив, очень доволен; *гора с плеч* — ощущение облегчения, успокоения и др.;

– физические действия: *метать громы и молнии* — очень злиться, быть в гневе; *ворваться вихрем* — действовать быстро, стремительно, с напором; *не оставить камня на камне* — уничтожить, разрушить до основания; *ждать у моря погоды* — находиться в состоянии неопределенного ожидания, не предпринимая ничего для исполнения желаемого; *устроить бурю в стакане* — волноваться или раздражаться по пустякам;

– характеристика человека: *зимой снега не выпросишь* — очень скупой, жадный; *ветер в голове* — о легкомысленности человека; *как с луны упал* — о странном поведении человека и др.;

– внешний вид: *как небо и земля* — о непохожести кого-либо или чего-либо; *как две капли воды* — очень похожи и др.;

– абстрактные понятия: *вершина айсберга* — малая часть чего-либо, явное, видимое всем, когда многое остается скрытым; *темный лес* — что-то совершенно непонятное, запутанное; *прошлогодний снег* — то, чего уже нет, что безвозвратно ушло.

Сопоставим образы в ФЕ сравниваемых языков со сходной семантикой:

– *бабье лето* — короткий период теплой, ясной и сухой погоды в начале осени. В немецкой лингвокультуре отмечается близкий образ — *Altweibersommer* (букв. «лето старых женщин»), а во французской — *l'été indien* (букв. «индийское лето»);

– *цыплят по осени считают* — не стоит делать преждевременные выводы и рассчитывать на успех заранее. Образы разнятся в рассматриваемых языках: в немецком — *man soll den Tag nicht vor dem Abend loben* (букв. «не стоит хвалить день до вечера»), французский вариант *on compte les poulets à l'automne* совпадает с русским и по образу, и при буквальном переводе;

– *после дождичка в четверг* — неизвестно когда, с малой вероятностью, что это произойдет. Во французском — *à la semaine de quatre jeudis* (букв. «на неделе с четырьмя четвергами»), в немецком — *wenn Ostern und Pfingsten auf einen Tag fallen* (букв. «когда Пасха и Троица приходится на один день»).

Как показывает исследуемый материал, компонент-метеоним достаточно широко употребляется во всех трех рассматриваемых языках, наблюдается большое количество совпадений в используемом образе и его толковании, при этом также отмечаются и некоторые отличия, обусловленные национальными особенностями климата и быта.

– Зооним.

В любой национальной культуре отражены многовековые наблюдения человека за животным миром: за внешним видом и повадками животных, за взаимоотношениями животных друг с другом и за отношением людей к тем или иным животным. Совершенно логично, что знания, накопленные благодаря этим наблюдениям, нашли отражение в языке, и во фразеологии в частности. Зоонимы, ставшие компонентом ФЕ, не передают информацию о типичных внешних чертах самого животного и его поведенческих признаках, а переносят эти характеристики на человека. Поскольку группы ФЕ, содержащих компонент-зооним, являются довольно многочисленными во всех трех рассматриваемых нами языках, то совершенно логично, что существует достаточно много исследователей этого материала и, как следствие, различных классификаций внутри этой группы.

Приведем примеры с компонентом — названием диких и домашних животных.

Русские ФЕ: 1) *вертеться как белка в колесе*, *волк в овечьей шкуре*, *морской волк*, *старый лис*, *медведь на ухо наступил*, *труслив как заяц*, *слон в посудной лавке* и др.; 2) *как баран на новые ворота*, *свинью подложить*, *уперся как бык*, *ломовая лошадь*, *играть как кошка с мышью*, *ласковый теленок*, *упрямый как осел*, *кот наплакал*, *черная кошка пробежала*, *жить как кошка с собакой* и др.

Французские ФЕ:

1) *agir en renard* (букв. «действовать по-лиси») — хитрить, лукавить; *comme un lion en cage* (букв. «как лев в клетке») — метаться из угла в угол, вести себя беспокойно-агрессивно; *vendre la peau d'un ours non tué* (букв. «продавать шкуру неубитого медведя») — рассчитывать на то, чего еще нет в наличии, распоряжении; *entre chien et loup* (букв. «между собакой и волком») — в сумерки, когда трудно отличить собаку от волка; *Ne pas valoir un pet de lapin* (букв. «не стоить пуха зайца») — ср. рус. *не стоить ломаного гроша* и *не стоить выведенного яйца*;

2) *s'entendre comme chien et chat* (букв. «слышать друг друга, как кошка с собакой») — ср. *жить как кошка с собакой*; *Mouton à cinq pattes* (букв. «баран с пятью лапами») используется, когда речь идет о ком-то редком и необычном, ср. рус. *белая ворона*; *Passer du coq à l'âne* (букв. «переходить от петуха к ослу») — перескакивать с темы на тему, терять логическую связь; *à bon chat bon rat* (букв. «хорошему коту — хорошая крыса») — используется во французском тогда, когда русские говорят *нашла кося на камень*.

Немецкие ФЕ:

1) *da liegt der Hase im Pfeffer!* (букв. «там кролик лежит в перце») — ср. *вот, где собака зарыта!*; *einen Bären hunger haben* (букв. «иметь медвежий голод») — ср. *быть голодным как волк*; *ein alter Hase* (букв. «старый заяц») — ср. *стреляный воробей* и др.;

2) *stur wie ein Esel* — упрямый как осел; *die Katze im Sack kaufen* — купить кота в мешке; *wie Hund und Katze leben* — жить как кошка с собакой (в этих трех ФЕ буквальный перевод и русский эквивалент совпадают); *voll wie ein Schwein sein* (букв. «быть полным/наполненным как свинья») — изрядно пьян; *die Kuh vom Eis kriegen* (букв. «снять корову со льда») — выйти из затруднительного положения, преодолеть сложную ситуацию.

Помимо компонентов, называющих диких и домашних животных, во фразеологизмах встречаются названия птиц, рыб, насекомых, земноводных и пресмыкающихся. Зоонимы почти всегда являются национально-маркированными компонентами ФЕ, поскольку отражают особенности восприятия окружающего мира представителями того народа, в языке которого функционирует данная единица.

Так, когда кто-либо ведет себя глуповато, недоумевает, ничего не понимая в стандартной ситуации, в русской лингвокультуре используют фразеологическую единицу *как баран на новые ворота*. В такой же ситуации французы употребят ФЕ *comme une vache qui regarde passer un train* (букв. «как корова, которая смотрит на проходящий поезд»). В немецком языке есть две синонимичные ФЕ, соответствующие этому значению: *dastehen wie die Kuh vorm neuen Tor* (букв. «стоять как корова перед новыми воротами»), подобная по структуре и образу с русским и французским вариантами, и второй вариант, где немцы не обращаются к образу какого-либо животного, говоря *ein Brett vor dem Kopf haben* (букв. «иметь доску перед головой»), но можно сказать, что сходным с русской лингвокультурой элементом является компонент *ein Brett* — *доска* — материал, из которого сделаны *ворота* — компонент русской ФЕ. Таким образом, во внутренней форме ФЕ отражаются культурные особенности конкретного этноса и исторический опыт народа.

Заключение (Conclusion)

Фразеологию можно назвать особым семантическим феноменом, который отличается косвенно-производным кодированием действительности конкретной лингвокультуры. Анализ ФЕ представляет собой многоэтапный процесс, в ходе которого выявляются внутренняя форма, мотивированность, образность, национально-культурная специфика и собственно его структура.

Рассмотренные выше компоненты — цветообозначения, имена собственные, зоонимы и метеонимы — представляют собой максимально национально-маркированные компоненты, поскольку образ, который лег в основу данной ФЕ, характерен для конкретной культуры, является частью национального сознания и помогает формировать представление о поведении, отношениях и ценностях. Его символизм является частью культурного наследия и влияет на восприятие окружающего мира.

Коннотация, демонстрирующая эмоциональную оценку (одобрение, осуждение, насмешку и т. д.) и присущая каждой ФЕ, также закрепляет и отражает стереотипы национального поведения и оценки в национальном сознании, таким образом представляя собой наиболее яркие краски национальной языковой картины мира.

Вышеназванные семантические компоненты ФЕ играют важную роль в формировании национальной картины мира, отражая культурные особенности, менталитет народа и специфику восприятия действительности. Изучая языковой материал в данном ключе, мы так или иначе обращаемся к другим гуманитарным дисциплинам (истории, культурологии, психологии), что позволяет не только получить более точные и адекватные данные относительно объекта исследования, но и лучше понять представителей другой лингвокультуры, проще наладить межкультурную коммуникацию, расширить свой кругозор. Именно национально- и социально-маркированные компоненты во фразеологической структуре демонстрируют тесную связь языка и культурного кода нации. Эти языковые единицы — живое свидетельство исторических процессов, народных верований и эстетического сознания народа. Они служат мощным инструментом передачи национальной идентичности и уникальности мировосприятия каждого народа.

1. Косякова Ю. Г. Фразеологические единицы эмотивной семантики как фрагмент национальной языковой картины мира : дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2006. 218 с.

2. Почему могилы светятся ночью // Рамблер : [сайт]. 2022. 18 окт. URL: <https://horoscopes.rambler.ru/fortune-articles/44151127-pochemu-mogilyi-svetyatsya-nochyu> (дата обращения: 10.10.2025).

3. Немецко-русский фразеологический словарь: 15 000 фразеологических единиц / сост. Л. Э. Бинович ; под ред. С. И. Константиновой. М. : Аквариум, 1995. 766 с.

4. Фразеологический словарь русского литературного языка: более 12 000 фразеологических единиц : в 2 т. / сост. А. И. Федоров. Новосибирск : Наука, 1995.

5. Гак В. Г. Новый большой французско-русский фразеологический словарь. М. : Русский язык — Медиа, 2005. 1624 с.

6. Rat M. Dictionnaire des locutions françaises. Paris : Larousse, 1957. 573 p.